Н.В.Мамитова,
кандидат юридических наук, доцент

КОНСТИТУЦИОНАЛИЗМ В РОССИИ:
проблемы теории и методологии

Понятие «российский конституционализм» сравнительно ново для юридической науки. В современной научной литературе существует три основных подхода к определению понятия «конституционализм». Первый, выраженный в ряде юридических исследований, определяет конституционализм как государственное правление, ограниченное конституцией. Второй видит в конституционализме учение о конституции как основном законе государства и общества и их соотношении. Третий подход, используемый в политологии, определяет конституционализм как политическую систему, основанную на конституционных методах правления[1].

В отечественной науке конституционного права конституционализм понимается как «система основных идей и взглядов об отвечающем принципам демократического развития устройстве государства, организации в нем власти и взаимоотношениях последней с гражданами»[2]. Категория конституционализма носит системообразующий характер, объединяя вокруг себя другие категории конституционного права, ибо «конституционализм является своего рода идеологией, ориентирующей правовую и политическую мысль, право и политическую практику»[3].

В теории права обозначился широкий диапазон исследовательских оценок специфики конституционализма как политико-правового, историко-социального, культурного явления, что отражает многоаспектный характер этого феномена. При этом конституционализм рассматривается как с учетом критического осмысления опыта общемирового цивилизационного процесса, так и в сравнении с традициями и особенностями культурно-исторического и политико-правового развития России. Особый интерес представляет точка зрения Р.А.Ромашова, который утверждает, что российская модель конституционализма отличалась от западных (классических) аналогов, что предопределило не-

---

[1] См.: *Степанов И.М.* Грани Российского конституционализма (XX век) // Конституционный строй России. М., 1992. Вып. 1. С. 30–31; Государственное право буржуазных и развивающихся стран: Учебник. М., 1989. С. 67; *Егоров С.А.* Конституционализм в США: политико-правовые аспекты. М., 1993. С. 5 – 13.

[2] *Богданова Н.А.* Система науки конституционного права. М., 2001. С. 164.

[3] Там же.

избежность выработки качественно отличной от Запада стратегии развития вообще и иной концепции политических сил и тактики реформ в частности. Основным носителем конституционной программы в России выступала не буржуазия, а само государство в лице чиновной бюрократии, что предопределяло преимущественное использование принудительных методов государственного управления и правового регулирования[1]. Однако конституционализме есть такой необходимый атрибут правового государства, в котором уважается достоинство личности, гарантированы права и свободы граждан, не допускается вмешательство в сферу частных интересов.

Вместе с тем в юридической литературе, в некоторых исследованиях была несколько абсолютизирована эта сторона конституционализма. Так, в диссертации А.Г.Пархоменко конституционализм определяется как «движение к правовому конституционному государству, в котором Конституция (основной закон) закрепляет основные принципы демократического конституционного строя»[2]. По нашему же мнению, происходит эволюция не только государства и права, но и эволюция взаимодействия общества и государства, причем таким образом, что не только общество влияет на изменение государства, но и государство воздействует на состояние общества, регулируя различные виды общественных отношений, зачастую превращая их из частных в публичные. Вследствие такого взаимодействия и общество, и государство приобретают новые социальные качества при сохранении таких свойств, которые со временем становятся архаическими. Этот сложный и противоречивый аспект находит отражение и в политической теории, концепции которой также оказывают обратное воздействие на принятие соответствующих установлений[3].

Многоаспектность понятия «конституционализм» и отражаемых им явлений дает основание охарактеризовать его с различных сторон: теоретической, практической, нормативной, организационной. В юридических науках понятие «конституционализм» употребляется в различных значениях в зависимости от предмета и метода конкретной науки. Так, историей государства и права, историей политических и правовых учений данное понятие рассматривается в связи с

---

[1] *Ромашов Р.А.* Современный конституционализм: Вопросы истории и теории. СПб., 1998. С. 18.

[2] *Пархоменко А.Г.* Идеи российского конституционализма и их реализация в отечественном конституционном (государственном) праве. М., 1999. С. 263.

[3] См.: *Постников В.Г.* Становление социального государства, его конституционно-правовые и политические характеристики // Журнал российского права. 2005. № 1. С. 98–100.

историческим развитием конституционно-правовой мысли и правовых институтов. Теория государства и права изучает сущностные и функциональные характеристики конституционализма как явления политического и правового: «Конституционализм – это политико-правовой режим, заключающийся в конституировании индустриального (постиндустриального) общества и установлении в нем начал конституционности с целью обеспечения его равновесного существования и развития путем воплощения в праве, правосознании, общественно-государственном устройстве идей (ценностей) приоритета конституционного законодательства, обеспечения человеческого достоинства, прав и свобод человека и гражданина»[1].

Понятие конституционализма носит пограничный характер. Являясь одной из основных категорий в науке конституционного права, оно входит в понятийный аппарат других социальных наук, например, социологии, отражая, направление общественно-политической мысли или социальное явление, соответствующее его характеристикам; политологии, связывающей его, в частности, с политической идеологией и практикой. Так. А.Н.Медушевский рассматривает конституционализм в социальных изменениях, а конституцию – как инструмент этих изменений[2].

Важнейшим положением, относящимся к конституционному регулированию социальных отношений в обществе, является тезис о социальном государстве, которое благодаря своей власти поддерживает равенство в правах всех социальных групп и отдельных самоопределяющихся личностей[3]. Важнейшим конституционным положением является норма о социальной солидарности, которая присутствует в конституциях ряда зарубежных стран и отсутствует в Конституции Российской Федерации 1993 г. Идея социальной солидарности как образа жизни призвана указать ориентиры для развития социальных отношений, формирования их нового характера. В новейшей научной литературе идея социальной солидарности дополняется идеями о социальном партнерстве и социальной справедливости, которые могут и должны содержаться в современных конституциях и раскрывать основные принципы деятельности социального государства[4].

---

[1] *Сонина Л.В.* Конституционализм в Российской Федерации как политико-правовой режим: Автореф. дис. канд. юрид. наук: 12.00.02. Екатеринбург, 2001. С. 7.

[2] См.: *Медушевский А.Н.* Сравнительное конституционное право и политические институты: Курс лекций .М., 2002. С. 59.

[3] См.: *Милецкий В.П.* Социальное государство: эволюция идей, сущность и перспективы становления в современной России // Политические процессы в России в сравнительном измерении. СПб., 1997. С. 82.

[4] *Хабриева Т.Я., Чиркин В.Е.* Теория современной конституции. М., 2005. С. 208–211.

Конституционализм в политическом смысле есть особый характер отношений между государством и обществом. В политическом смысле конституция шире своего юридического содержания. «Она есть оформление общественного согласия по поводу определенных ценностей, принципов и механизмов, которые таким образом, превращаются в допустимые для данного общества на данном этапе его развития правила игры. Конституция (как документ) может существовать в государстве и без этого общественного согласия, но конституционализм (как политическое явление) – никогда»[1].

Анализируя понятие конституционализма, французский политолог и правовед Жан-Люка Шабо отмечает, что конституционализм представляет собой теорию объяснительного характера с идеологической направленностью, т.е. речь идет о течении, выходящем за рамки юридической технологии и кроющихся за ней политических реальностей с тем, чтобы попытаться наделить определенный тип конституции достоинствами, которые превосходят его потенциал[2]. Конституционализм как общегосударственную идеологию рассматривает в своих работах и В.С.Нерсесянц: «Конституционализм как идеология уважения, соблюдения и защиты Конституции является по существу общегосударственной, надпартийной идеологией любого правового государства»[3]. Утверждение конституционализма как общегосударственной, надпартийной идеологии и интегративной общенациональной идеи актуально в современной России, в условиях отсутствия общезначимых ценностных и мировоззренческих ориентиров, борьбы между различными узкопартийными идеологиями.

Поиск национальной идеи начался накануне принятия действующей Конституции 1993 г., которая могла бы объединить российское общество под эгидой Основного закона. Тогда в публикациях, появившихся в прессе, обнаружилось два основных подхода: первый – утверждение необходимости отражения в Конституции самобытных черт России, в качестве которых провозглашались народность, державность и соборность; второй подход – проведение традиционной в мировой практике развитых государств идеи конституционализма, а именно развития правового демократического строя и гражданского общества[4]. В итоге конституционализм, приближенный к мировым

---

[1] *Пастухов В.А.* Политический режим и конституционный кризис в России // Конституционное право: Восточноевропейское обозрение. 1995. № 2 (19). С . 28.

[2] *Chabot J.L.* Introduction a la politique. P., 1991. P. 90–97.

[3] *Нерсесянц В.С.* Конституционализм как общегосударственная идеология // Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации. М., 2000. С. 8.

[4] См.: *Конюхова И.А.* Проблемы становления конституционализма в современной России // Конституционно-правовая реформа в Российской Федерации: Сборник статей. М., 2000. С. 11.

стандартам, стал одной из национальных идей, с помощью которой Россия стремится совершить прорыв в развитии государственности.

Понятие «конституционализм» тесно связано с понятием «конституционный строй» – центральным в российском конституционализме. Однако до сих пор в законодательстве не выработано определения конституционного строя, несмотря на использование его в официальных документах, прежде всего в Конституции 1993 г. Выделение основ конституционного строя в самостоятельную главу свидетельствует о том, что действующая Конституция сохранила преемственность подходов к структурированию конституционного материала, свойственных советским конституциям. Традиция объединять нормы конституций, посвященные политическим, экономическим и социальным устоям общества в отдельную, структурно обособленную часть конституции (главу или раздел), свидетельствует о том, что в советский период общественный и конституционный строй отождествлялись.

В настоящей статье автор рассматривает конституционализм как систему отношений между властью и обществом, построенную на приоритете прав и свобод личности и закрепленную в механизме реализации властных полномочий этого общества. В связи с таким пониманием большое значение приобретает проблема объектов государственного регулирования общественных отношений. Если исходить из того, что государство ограничивается предоставлением льгот и социального обеспечения для улучшения благосостояния граждан, то объектом регулирования становятся отношения индивида и общества. Если же считать, что государство не только обеспечивает определенный уровень благосостояния, но и проводит определенное структурное реформирование общества, то объектом регулирования становятся отношения между социальными группами, прежде всего в сфере распределения. В этом состоит суть противоречия между правовым демократическим и социальным государством. В институциональном смысле в различных странах это противоречие решается поразному. Все зависит от методов, с помощью которых обеспечивается реализация целей государства, учитывающих социокультурные особенности общества.

Сказанное позволяет рассматривать конституционализм и как метод познания государственно-правовых явлений, и как методологию, понимаемую в виде системы методов конституционного регулирования.

Идея свободы личности и общественного договора была положена в основу естественно-правовой теории конституции. Отрицая нормативистские определения права, сторонники этой школы считали, что право – не продукт государственного нормотворчества; права и

свободы принадлежат человеку от рождения, имеют природное, естественное происхождение. Право «открывается» государством, признается и обеспечивается им. Причем признание права, т.е. его трансформация в законе, возможно и целесообразно только при наличии общественного договора, согласия. Конституция, согласно теории естественного права, – это совокупность норм естественного права, открытых, обсужденных и закрепленных государством и обеспеченных силой государственного принуждения. Принятие конституции, осуществление конституционной реформы возможно лишь при наличии общественного договора, согласия относительно вкладываемой в текст конституции концепции естественного права.

Естественно-правовая школа в России существенно отличалась от западноевропейской. Как отмечает Г.В.Мальцев, доктрины естественного права в Западной Европе «производят впечатление “кабинетной философии”, созданной людьми сухо и бесстрастно наблюдающими за политической жизнью с высоты ”философского Олимпа“ и призывающими “упорядочить” ее на основе априорных схем и понятий»[1].

Что касается школы «возрожденного естественного права» в России, то ее представители «не скрывали, а, наоборот, подчеркивали свою непосредственную связь с проблемами политической, социально-классовой борьбы, открыто стремились стать идеологией (либо, по крайней мере, ее частью) политического движения русской либеральной буржуазии»[2]. Это не могло не повлиять на сущность концепции конституционализма в России.

Таким образом, договор как метод конституционного регулирования может лежать в основе идеи конституции как основополагающего документа конституционализма, хотя от общественного договора как сущности конституции следует отличать договор как процедуру принятия конституции. Как указывается в российской литературе, такая форма принятия конституции – посредством договоров – в мировой практике «редко встречалась в прошлом и почти не встречается в настоящее время»[3].

Другим методом конституционного регулирования является нормативный метод, выражающийся через закон и правило. Этот метод применялся еще на Руси в древности, имея свои национальные осо-

---

[1] *Мальцев Г.В.* Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999. С. 75.

[2] Там же. С. 75.

[3] *Маклаков В.В.* Основы теории конституции // Конституционное (государственное) право зарубежных стран / Отв. ред. Б.А.Страшун. Т. 1. М., 1993. С. 38–39.

бенности. Огромное воздействие на развитие русского национального права оказало принятие в 988 г. христианства. От Византии был воспринят ряд более совершенных в технико-юридическом отношении светских правовых кодексов, введено новое право – церковное. К наиболее крупным реципированным законодательным актам этого времени относятся Прохирон Василия Македонянина (870 – 878 гг.) и Судебник царя Константина[1]. Источником самостоятельной письменной юридической формы в русской правовой системе выступила государственная власть. Во времена Владимира Святославича было создано несколько уставов – постановлений власти по одному или нескольким вопросам. Эту практику продолжили Ярослав Мудрый, другие русские князья. В XI в. был подготовлен крупный законодательный акт «Русская Правда», составленная из княжеских уставов, обычного права и византийских актов.

В конце XIX – начале XX в. большую роль в становлении нормативистской теории права сыграли выдающиеся зарубежные и отечественные юристы: Р.Иеринг, Г.Кельзен, Н.Коркунов и другие, придерживавшиеся нормативистской методологии, согласно которой конституция определяется как юридический документ, в котором содержатся установленные нормы и институты.

По критерию сравнения конституционных норм и институтов с фактическими реалиями, по мнению Н.А.Бобровой, можно выделить две функции науки конституционного права: позитивно-апологетическую и позитивно-критическую. Обе они равно необходимы научному конституционализму[2]. Они обусловливают диалектическое сочетание на идеологическом (мировоззренческом) уровне двух научных методов: «узкого» (юридического) и «широкого» (социологического). Первый метод означает скрупулезный анализ конкретных конституционных норм, принципов и институтов, второй подразумевает их сравнение с жизнью, анализ их эффективности, причины бездействия. Обращение к социологии и психологии, хотя и усложняет научное правопонимание, привносит вместе с тем и методологические возможности особого качества. «Человеческие индивиды, – заметил Г.Еллинек, – бесконечно различны; в каждом из них имеется своеобразный, не повторяющийся элемент, которым определяется его социальная деятельность»[3]. Если регулятором правового поведения считать психи-

---

[1] См.: *Краснов Ю.К., Мокрый В.С.* Государственное строительство в России: история и современность. М., 2001. С. 47.

[2] См.: *Боброва Н.А.* Конституционный строй и конституционализм в России. М., 2003. С. 107–108.

[3] *Еллинек Г.* Право современного государства: Т. 1. Общее учение о государстве. СПб., 1903. С. 22.

ческое состояние человека, поставленное в качестве прямой причины юридически значимых поступков, тогда появляется способ избавиться от множества противоречий, обременяющих юридическую науку в тех случаях, когда она чрезмерно замыкается в рамках правовой догмы.

Если конституция является не догмой, а важнейшим источником права, нормы которого лежат в основе всей системы правового регулирования, то логичным будет предположение, что и сама конституция должна быть сложноорганизованной системой. Система конституции – это обусловленная предметом конституционного регулирования субъективная организация норм, создаваемая законодателем с учетом требований законодательной техники и национальных традиций в праве[1]. Действующую Конституцию РФ с точки зрения ее внутреннего структури-рования можно охарактеризовать в качестве единой, организационной, сложной, ценностно-ориентированной, иерархической, полузакрытой, информационной системы, которая создает предпосылки эволюционного типа развития права, государства, общества[2]. Конституция выступает и как юридическая модель, учитывающая динамику внешней среды, с которой происходит информационный обмен. В качестве модели Основной закон представляет собой условный образ конституционных отношений, воспроизводящий в символической форме их типические черты[3].

Основными переменными конституционной модели являются категории «должное», «возможное», «желаемое». Они привлекательны тем, что подвержены уточнению при сохранении многомерности конституционного моделирования. Создание модели начинается с определения идеальных параметров конституции. Далее устанавливаются реальные наличные средства конституционного регулирования. Формулируется наиболее целесообразный тип конституционных отношений, определяются оптимальные пути их установления, наиболее эффективные, менее энергозатратные, сокращающие временное расстояние до желаемого результата. Моделирование проводится при наличии двух компонентов, соотносимых друг с другом: фактической и юридической конституцией. Первый – возможное, второй – должное. Фактическая и юридическая конституции не совпадают, а их взаимная соподчиненность приобретает характер конкуренции. Конкуренция приветствуется, поскольку обеспечивает дос-

---

[1] Государственное право Российской Федерации / Под ред. О.Е. Кутафина. М., 1996. С. 50.

[2] См.: *Могилевский В.Д.* Методология систем. М., 1999. С.10.

[3] См.: *Пряхина Т.М.* Конституция и конституционность: диалектика взаимосвязи // Право и политика. 2001. № 9. С. 14.

тижение желаемого состояния объекта конституционного регулирования путем проецирования одной системы на другую[1].

Конституция как модель представляет собой совокупность норм, единых с точки зрения материального содержания, объединенных общим философским осмыслением поставленных проблем государственного и общественного жизнеустройства. Эту же мысль подчеркивает в своей диссертации А.С.Автономов: «Основное качество конституции как системы – целостность, то есть не сводимость ее содержания к содержанию отдельных конституционных норм, суммы свойств и элементов»[2].

Категории конституционализма свойствен высокий уровень обобщения. Сферой такого обобщения выступает предмет науки конституционного права в целом и во всем его многообразии, что предопределяет объем рассматриваемой категории. Она объединяет все другие категории конституционного права. В XXI в. «гносеологизм перерастает в методологизм, который переносит центр тяжести научной рефлексии на средства познания в самом широком смысле слова»[3]. Наука оказывается ориентированной на исследование существующих и создание новых средств познания – категорий, понятий, методов. Наблюдается двоякий процесс: с одной стороны, растет специализация в разработке методов и методик, а с другой – характерным становится процесс построения нормативных теорий с развитым формальным аппаратом и универсальной областью применения.

С точки зрения получения нового знания практически любая общая содержательная теория выступает в качестве методологии. Применительно к правовым знаниям это показано и обосновано Д.А.Керимовым, Г.В.Мальцевым и другими теоретиками права[4]. В свете этого понятно, почему видный югославский теоретик права Р.Лукич при рассмотрении методологии права специально выделяет методы познания права, методы создания права и методы применения права[5]. Конституционализм с этой позиции носит универсальный характер: его можно рассматривать и как метод познания государственно-правовой действительности, и как метод создания норм и договоров как источников права, и как метод применения норм права через механизм устройства власти и ее взаимодействия с обществом.

---

[1] См.: *Пряхина Т.М.* Конституция и конституционность: диалектика взаимосвязи // Право и политика. 2001. № 9. С. 14.

[2] *Автономов А.С.* Системность категорий конституционного права. М., 1999 С. 18.

[3] *Автономов А.С.* Методологические аспекты исследования системы категорий конституционного права. М., 2000. С. 21.

[4] См.: *Керимов Д.А.* Методология права, предмет, функции, проблемы философии права. М., 2003; *Мальцев Г.В.* Понимание права. Подходы и проблемы. М., 1999.

[5] См.: *Лукич Р.* Методология права. М., 1981. С. 45.